

**Участие обвиняемого по уголовному делу, выделенному
в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения
о сотрудничестве, в судебном разбирательстве по основному делу
в целях дачи показаний в отношении лиц,
обвиняемых в том же преступлении в соучастии с ним**

Согласно ст. 56 УПК РФ, определяющей процессуальный статус свидетеля в уголовном судопроизводстве, вызов и допрос свидетелей осуществляются в порядке, установленном ст.ст. 187–191 данного Кодекса; за дачу заведомо ложных показаний либо отказ от дачи показаний свидетель несет ответственность в соответствии со ст.ст. 307, 308 УК РФ.

В соответствии с ч. 2 ст. 278 УПК РФ перед допросом в судебном заседании председательствующий устанавливает личность свидетеля, выясняет его отношение к подсудимому и потерпевшему, разъясняет ему права, обязанности и ответственность, предусмотренные ст. 56 данного Кодекса, о чем свидетель дает подписку, которая приобщается к протоколу судебного заседания.

Глава 40.1 УПК РФ регулирует особенности производства по уголовному делу, в том числе выделенному в отдельное производство, при заключении с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве. По смыслу ст. 51 Конституции РФ освобождение подозреваемого, обвиняемого от обязанности давать показания относительно обстоятельств дела и, соответственно, запрет обязывать его давать такие показания не исключают права подозреваемого, обвиняемого представить известные ему сведения, имеющие значение для раскрытия и расследования преступления, в случае, если он на это согласен.

В таком случае подозреваемый, обвиняемый, вправе давать показания по поводу имеющегося подозрения и по предъявленному обвинению, возражать против обвинения либо отказаться от дачи показаний; при согласии же дать показания подозреваемый, обвиняемый должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе при его последующем отказе от этих показаний (за исключением случая, предусмотренного п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ).

В рамках досудебного соглашения о сотрудничестве отказ от свидетельского иммунитета означает,

Д.Д. НИКИТИН

*Прокурор 3 кассационного отдела
уголовно-судебного управления прокуратуры
Нижегородской области, юрист 1 класса*

что подозреваемый, обвиняемый обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления, определенные действия, в том числе сообщить существенные для следствия сведения, изобличающие соучастников преступления и иных лиц, совершивших преступления.

Поскольку досудебное соглашение о сотрудничестве, представляющее собой соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения, заключается подозреваемым, обвиняемым добровольно, при участии защитника и лишь после подачи им соответствующего письменного ходатайства на имя прокурора, подписанного также защитником, принятие таким лицом на себя обязательств, предполагающих дачу им полных и достоверных показаний по делу, не может расцениваться как нарушающее презумпцию невиновности и противоречащее конституционному праву не свидетельствовать против себя самого.

Соблюдение лицом, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, всех предусмотренных им условий и выполнение всех взятых на себя обязательств учитываются при определении срока и размера назначаемого наказания либо могут влечь назначение более мягкого, чем предусмотрено за данное преступление, наказания, условное осуждение или освобождение от отбывания наказания. При этом уголовно-процессуальный кодекс РФ предусматривает особый порядок проведения судебного заседания и принятия судебного решения в отношении такого лица.

Европейский Суд по правам человека также полагает, что дозволение обвиняемому добиться уменьшения объема обвинения или размера наказания в случае признания своей вины или отказа от оспаривания предъявленных обвинений еще до проведения судебного разбирательства либо в обмен на плодотворное сотрудничество с органом следствия является общей чертой европейских систем уголовной юстиции, а имеющий место при этом отказ обвиняемого от ряда процессуальных прав будет считаться действительным с точки зрения Конвенции о защите прав человека и основных свобод только в тех случаях, когда он является недвусмысленным, сопровождается

минимальными гарантиями защиты, сопоставимыми с ним по весу, и не противоречит важным общественным интересам.

Отдельное расследование и рассмотрение уголовного дела в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, направлены, с одной стороны, на защиту интересов такого лица, а с другой – на защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, возмещение причиненного преступлением вреда, восстановление конституционных прав и свобод, что соответствует конституционно значимым целям и отвечает предназначению уголовного судопроизводства.

Выделение уголовного дела в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, в отдельное производство и отдельное судебное рассмотрение выделенного уголовного дела означают, что такое лицо приобретает процессуальный статус обвиняемого по выделенному уголовному делу. По изначально единому делу уголовное преследование против него далее формально не ведется, что делает невозможным участие такого лица в его рассмотрении судом в качестве подсудимого, которым является обвиняемый, по уголовному делу которого назначено судебное разбирательство.

Судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению. Вместе с тем, хотя судебное разбирательство в отношении лиц, являющихся соучастниками преступления, но заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, в рамках основного уголовного дела не проводится, предъявленное им обвинение не рассматривается, их уголовное преследование не осуществляется, возможность использования в рамках основного дела доказательств, полученных по выделенным делам, не утрачивается.

Поскольку вопрос о виновности лица, уголовное дело которого выделено в отдельное производство, в судебном процессе по основному уголовному делу не исследуется, оно должно допрашиваться в рамках основного уголовного дела только по вопросам, касающимся подсудимого по этому делу. Соответственно, поскольку участие в процессе по основному уголовному делу лица, уголовное дело которого выделено в отдельное производство, сопряжено, прежде всего, с правом на защиту лиц, по уголовному делу которых оно дает показания, к такому лицу не применяются и не могут применяться процедурные правила, регламентирующие участие в судебном

заседании (в том числе при производстве допроса) подсудимого.

Таким образом, лицо, являющееся обвиняемым (в том числе осужденным) по выделенному уголовному делу, не может при рассмотрении судом основного уголовного дела, обвиняемым по которому является другое лицо (его соучастник), наделяться процессуальным статусом обвиняемого (подсудимого) по основному делу, а потому не может участвовать в нем в качестве обвиняемого и давать показания по этому делу по правилам допроса подсудимого. В тоже время обвиняемый, заключивший досудебное соглашение о сотрудничестве, не будучи подсудимым по основному уголовному делу, привлекается к участию в судебном заседании по этому делу для дачи показаний именно как обладатель сведений об обстоятельствах, имеющих значение для его расследования и разрешения. Причем принятые таким лицом обязательства, вытекающие из досудебного соглашения о сотрудничестве, предполагают его готовность при судебном разбирательстве по основному уголовному делу сообщить сведения, изобличающие соучастников преступления и иных лиц, совершивших преступления, а также иные существенные сведения, отвечающие критериям полноты и достоверности показаний, касающихся обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу.

Исходя из этого лицо, обвиняемое по уголовному делу, выделенному в отдельное производство в связи с заключением им досудебного соглашения о сотрудничестве, может быть допрошено по основному уголовному делу в качестве участника уголовного процесса, располагающего сведениями об обстоятельствах совершения преступления подсудимыми по основному уголовному делу и вызванного по ходатайству стороны обвинения, т.е. его допрос может производиться по аналогии с процедурой заслушивания показаний свидетелей, но с учетом указанных особенностей правового положения лица, являющегося обвиняемым по выделенному уголовному делу.

При этом необходимо принимать во внимание, что такое лицо сохраняет процессуальный интерес в исходном уголовном деле, в рамках которого было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, поскольку предъявленное ему обвинение непосредственно связано с обвинением, предъявленным лицу, считающемуся его соучастником и являющемуся подсудимым по основному делу.

В связи с этим сообщаемые обвиняемым по выделенному уголовному делу сведения об обстоятель-

ствах, подлежащих установлению, не только касаются подсудимых по основному уголовному делу, но определенным образом затрагивают и его личные интересы, а потому порядок допроса такого лица и оценка его показаний процедурно, в рамках рассмотрения уголовного дела других лиц, должны отвечать интересам правосудия и защиты прав обвиняемого, против которого даются показания, с тем чтобы оценить их правдивость (достоверность), правильно установить фактические обстоятельства происшествия (событие преступления), всесторонне, объективно и справедливо разрешить уголовное дело.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ определяет свидетеля как лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний. Такими сведениями могут обладать и соучастники преступления, и потерпевший, однако для позиции свидетеля в уголовном деле характерна процессуальная нейтральность: он не является стороной в уголовном деле, а относится к иным участникам уголовного процесса, обязанным давать правдивые показания об известных ему обстоятельствах, подлежащих установлению по делу, поскольку сообщаемые им сведения касаются других лиц и обстоятельств, непосредственно не связанных с его (свидетеля) личностью и, как правило, не влекущих для него негативных юридических последствий (в том числе при надлежащем исполнении обязанностей свидетеля – перспективы уголовного преследования). Что же касается лица, выступающего с показаниями по уголовному делу, по которому обвиняемым является его предполагаемый соучастник и по которому само это лицо изначально было признано обвиняемым, притом, что его уголовное преследование в рамках выделенного уголовного дела может в этот момент продолжаться, то позицию такого лица, в силу его заинтересованности в исходе дела, нельзя рассматривать как процессуально нейтральную.

Следовательно, обвиняемый по уголовному делу, выделенному в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, при производстве допроса в судебном заседании по основному уголовному делу в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления в соучастии с ним, приобретает в процессе по основному делу особый статус, который не может быть соотнесен в полной мере ни с правовым положением свидетеля, ни с правовым положением подсудимого.

Дача показаний лицом, уголовное дело которого выделено в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, в судебном заседании по основному уголовному делу вытекает не из процессуального статуса свидетеля, а из досудебного соглашения о сотрудничестве, заключенного им в качестве обвиняемого в преступлении, совершенном совместно с другими лицами, обвиняемыми по основному уголовному делу.

Следовательно, такое лицо при допросе в производстве по основному уголовному делу в отношении другого лица, с которым оно связано обвинением в совершении одного деяния, не является надлежащим субъектом преступлений, предусмотренных ст.ст. 307, 308 УК РФ. Соответственно, не предполагается возможность привлечения его к уголовной ответственности на основании указанных статей, а значит, и необходимость предупреждения о таковой при его допросе в производстве по основному уголовному делу.

Само по себе непредупреждение обвиняемого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, при его допросе в рамках производства по основному уголовному делу об ответственности за дачу заведомо ложных показаний и отказ от дачи показаний не предопределяет оценку данных им показаний как недопустимых доказательств.

Лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, принимая на себя соответствующие обязательства в обмен на рассмотрение его уголовного дела, выделенного в отдельное производство в связи с заключением такого соглашения, в особом порядке и специальные условия назначения ему уголовного наказания, обязано в судебном заседании по основному уголовному делу дать правдивые и достоверные показания относительно совершенного преступления. Вместе с тем то обстоятельство, что заключение досудебного соглашения о сотрудничестве само по себе предполагает, прежде всего, содействие лица в изобличении соучастников преступления, ни в коей мере не означает его обязанность давать только обвинительные показания. Соответственно, если это лицо, в том числе исходя из превратно понятых целей, ради которых заключается досудебное соглашение о сотрудничестве, будет давать в отношении своих соучастников заведомо ложные обвинительные показания или утаивать сведения, свидетельствующие в их пользу, такие действия должны рассматриваться как не меньшее нарушение условий соглашения, чем сообщение заведомо искаженных сведений в интересах оправдания соучастников или уменьшения степени

их вины, и влечь для него установленные законом последствия – расторжение соглашения, судебное разбирательство дела в обычном порядке или пересмотр судебного решения в части назначенного ему наказания.

Для обеспечения соблюдения условий и выполнения обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве, обвиняемым по уголовному делу, выделенному в связи с заключением соглашения в отдельное производство, в том числе при его допросе в судебном заседании по основному уголовному делу в отношении лица, обвиняемого в соучастии в том же преступлении, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает ряд правовых инструментов.

Так, на прокурора возлагается обязанность разъяснить подозреваемому или обвиняемому, заявившим ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, что в случае отказа от дачи показаний в суде в отношении соучастников преступления и иных лиц, совершивших преступления, его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу и приговор может быть пересмотрен, если после назначения подсудимому наказания будет обнаружено, что он умышленно сообщил ложные сведения или умышленно скрыл от следствия какие-либо существенные сведения, им не соблюдены условия и не выполнены обязательства, предусмотренные досудебным соглашением о сотрудничестве, а также досудебная проверка и удостоверение полноты и правдивости сведений, сообщенных обвиняемым при выполнении им обязательств, предусмотренных заключенным с ним соглашением.

Кроме того, порядок судебного заседания и постановления приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, предполагает обязательное участие в судебном заседании подсудимого и его защитника, сообщение подсудимым суду, какое содействие следствию им оказано, в чем именно оно выразилось, и его ответы на вопросы участников судебного заседания, исследование характера и пределов содействия подсудимого следствию и его значения для раскрытия и расследования преступления, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления, а также постановление обвинительного приговора в особом порядке лишь после того, как судья удостоверится, что подсудимым соблюдены все условия и выполнены все обязательства, пред-

усмотренные заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ также наделяет прокурора полномочием выносить постановление об изменении или о прекращении действия досудебного соглашения о сотрудничестве, а выявление данных, свидетельствующих о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве, относит к числу оснований отмены или изменения судебных решений в апелляционном, кассационном и надзорном порядке, притом, что данное основание поставлено вровень с такими допущенными в ходе судебного разбирательства и повлиявшими на исход дела нарушениями закона, которые, искажая саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, допускают поворот к худшему при пересмотре судебного решения, а также закрепляет возможность пересмотра вынесенного приговора, если после назначения такому лицу наказания будет обнаружено, что оно умышленно сообщило ложные сведения или умышленно скрыло от следствия какие-либо существенные сведения.

В качестве специфического материального последствия невыполнения вытекающих из досудебного соглашения о сотрудничестве обязательств, выразившегося в предоставлении заключившим его лицом ложных сведений или в сокрытии от следователя либо прокурора каких-либо иных существенных обстоятельств совершения преступления, уголовный кодекс РФ предусматривает назначение наказания в общем порядке.

По существу, степень обременения такими неблагоприятными последствиями для лица, нарушившего вытекающую из досудебного соглашения о сотрудничестве обязанность дать правдивые показания, которые должны наступать и в случае, если данные им не соответствующие действительности показания служат целям обвинения, может быть не меньшей, чем для свидетеля, привлеченного к уголовной ответственности на основании ст.ст. 307, 308 УК РФ.

То обстоятельство, что лицо, уголовное дело которого выделено в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, дающее показания в судебном заседании по основному уголовному делу в отношении другого лица, обвиняемого в соучастии в том же преступлении, является в выделенном деле обвиняемым, не может считаться препятствием для применения к нему мер, влекущих указанные неблагоприятные по-

следствия дачи заведомо ложных показаний, ухудшающих положение обвиняемого (подсудимого) по основному делу, даже если оно действовало в своих интересах. Такое лицо вправе в целях своей защиты либо хранить молчание, либо давать показания таким образом, чтобы не нарушать с очевидностью права других лиц.

Обеспечивая действие презумпции невиновности в качестве принципа уголовного судопроизводства, Уголовно-процессуальный кодекс РФ устанавливает, что обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном данным Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда; подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность; бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения; все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном данным Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого; обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

Факт дачи показаний лицом, чье уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве в установленном главой 40.1 УПК РФ порядке, не освобождает органы обвинения от обязанности доказывания виновности и иными средствами и не может расцениваться как опровергающий презумпцию невиновности обвиняемого по основному делу, при рассмотрении которого показания лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, не только не имеют заранее установленной силы, но и, напротив, подлежат проверке и оценке с точки зрения относимости, допустимости и достоверности по всем правилам уголовно-процессуального закона. В силу ст.90 УПК РФ даже те обстоятельства, которые установлены вступившим в законную силу приговором суда, вынесенным в порядке главы 40.1 УПК РФ, не могут быть признаны установленными без дополнительной проверки, во всяком случае, такой приговор не может предрешать виновность лиц, являющихся обвиняемыми по основному уголовному делу, как не участвовавших ранее в выделенном в отдельное производство уголовном деле в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве.

Кроме того, процедура допроса лиц, уголовные дела, по обвинению которых были выделены в отдельное производство, должна обеспечивать право

обвиняемого по основному уголовному делу на эффективную судебную защиту, включая право допрашивать показывающих против него лиц или право на то, чтобы эти лица были допрошены.

Тем самым в ходе судебного разбирательства по основному уголовному делу не упраздняется необходимость установления виновности лица, обвиняемого по данному делу, на основе состязательности и равноправия сторон обвинения и защиты и по результатам анализа и оценки достаточной совокупности полученных в соответствии с законом и всесторонне исследованных по делу доказательств, подтверждающих виновность.

Обращая внимание на особенности процессуального статуса лица, допрашиваемого по уголовному делу в отношении соучастника преступления, Европейский Суд по правам человека отмечает, что оценка его показаний требует более внимательного подхода и более высокой степени контроля, поскольку положение сообщников, дающих показания, отличается от положения обычных свидетелей: они не дают показа-

ний под присягой, т.е. правдивость сообщаемых ими сведений не имеет никаких гарантий, позволяющих привлечь их к ответственности за умышленную дачу ложных показаний.

Таким образом, права лица, являющегося обвиняемым по основному уголовному делу, гарантируются в системе действующего правового регулирования наступлением для обвиняемого по выделенному уголовному делу – в случае умышленного сообщения в отношении этого лица ложных сведений или утаивания сведений, свидетельствующих об отсутствии его вины или наличии вины в менее тяжком преступлении, – неблагоприятных последствий нарушения заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве, а также необходимостью установления виновности такого лица в процедуре, отвечающей требованиям состязательности и равноправия стороны обвинения и стороны защиты, на основе исследования всех собранных по делу доказательств, лишь одним из которых являются показания обвиняемого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве. ■